

Онтологический, нравственный и социальный фундамент современного немецкого банкинга: экономическая практика и философская эвристика

© В.В. Зубов^{1,2}, А.Р. Филиппов³

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

³Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, 117198, Россия

Раскрыты философские начала современного немецкого банкинга в разрезе онтологии, этики и социальной философии. Обозначен структурно-функциональный каркас немецкой банковской системы. Отмечено, что современная немецкая банковская система обладает развитой и нелинейной структурой, выстраиваемой по иерархическому и функциональному принципам. Указано, что теоретико-методологическим основанием онтологии банковской деятельности в Германии являются положения эпистемологии прагматизма. Обоснован тезис, согласно которому существо банковской деятельности составляет совершение коммерческих транзакций с получением наибольшей экономической пользы в сочетании с редукцией этической категории справедливости до очевидных соображений утилитарности. Отмечено, что социально-философским фундаментом функционирования современного немецкого банкинга является доктрина социального государства. Установлено, что идеал социального государства в ракурсе банковских практик раскрывается как набор нормативных и институциональных ограничений, обусловленных этически окрашенным стремлением к общему благу и необходимостью поддержания общественного согласия. Акцентировано внимание на том, что в суть банковской деятельности имманентно встраивается социальная составляющая, например, отношения кредита направлены не только на обогащение банковского учреждения, но и на стимулирование предпринимательской активности и повышение качества бытового потребления. Сделан вывод о том, что современная немецкая банковская деятельность развивается в границах диалектического противоречия между социальной нагрузкой банковской деятельности и стремлением банков к максимизации прибыли: с одной стороны, в Германии действуют механизмы пруденциального надзора, которые нацелены на борьбу с бесконтрольным обогащением бенефициаров в ущерб интересам клиентов и общества в целом, с другой — банки неизбежно стремятся к аккумуляции денежного массива без его привязки к реальному росту экономических благ.

Ключевые слова: банковская деятельность, бандинг, онтология, этика, прагматизм, социальное государство, банковская система Германии

Во второй половине XIX в. Л. фон Штейн, характеризуя немецкую банковскую систему, писал: «Ни в одной стране мира банковый строй не является в таком неустроенном виде, как в Германии; тут нет не только *какого бы то ни было* единства, но и формального признания однообразных принципов» [1, с. 362].

С тех пор банкинг в Германии прошел длительный эволюционный путь, а в настоящее время немецкая банковская система является одной из самых развитых в мире. Причем некоторые ее регуляторные элементы считаются настолько эффективными, что подлежат заимствованию в национальные механизмы пруденциального регулирования (в частности, по этому пути пошла Россия).

Вместе с тем, если в научной печати характеристика современной немецкой банковской системы с экономических и юридических позиций представлена довольно развернуто, вопросы установления философских оснований немецкой банковской деятельности практически на подлежат освещению, что требует восполнения выявленного пробела в рамках настоящего материала.

Настоящая статья построена по индуктивному принципу: от частного будем двигаться к общему, от конкретного — к абстрактному, от материального — к идеальному. Вначале будут обозначены структурно-функциональные особенности современной немецкой банковской системы, которые позволят сформировать представление об объекте изучения, затем исследован онтологический, социально-философский и нравственный базис, детерминирующий актуальные банковские практики в Германии, а в заключение проведена концептуальная стыковка выводов экономико-финансового плана с философскими умозаключениями.

Структурно-функциональный каркас немецкой банковской системы. Раскрытие структурных особенностей современного немецкого банкинга следует предварить обозначением общего определения банковской системы. Как отмечается в работе А.В. Куракина и В.В. Смирновой, банковская система представляет собой «совокупность различных видов национальных банков, кредитных учреждений, действующих в рамках общего денежно-кредитного механизма» [2, с. 40].

В содержание абстрагированного понятия банковской системы эксплицитно закладывается структурная и функциональная составляющая, с помощью которых становится возможным раскрытие существа банковской системы как компонента финансово-экономической жизни. Обозначение явления или процесса в качестве системы (т. е. некоторой организованной целокупности, состоящей из таких частей, взаимодействие которых позволяет сделать вывод о данной целокупности как об очерчиваемом в пространственно-временном континууме единстве) с точки зрения логики философского исследования неизбежно повлечет

за собой разложение изучаемого объекта по направлениям элементов (частей системы, выделяемых в зависимости от валидных оснований деления), структуры (наиболее исчерпывающей экспликации существа связей между элементами внутри системы), функций (ролевой принадлежности элементов и системы в целом).

Обоснованность выдвинутой в статье точки зрения о необходимости раскрытия банковской системы в собственно системном, структурном и функциональном срезе подтверждается позицией В.И. Рыбина, согласно которой банковскую систему надлежит трактовать в узком и широком смыслах. В узком смысле банковская система — это совокупность отдельных банков, выступающих в качестве частей национальной банковской системы. В широком смысле банковская система «представляет собой сложную органическую систему, которая:

- состоит из совокупности элементов с учетом их достаточности и взаимодействия;
- является саморазвивающимся целым;
- в процессе своего развития проходит последовательные этапы усложнения и дифференциации в определенный исторический период;
- тесно взаимодействует с внешней средой как единое целое, одновременно выступая как подсистема более общего образования — финансовой (и экономической) системы страны» [3, с. 18].

В контексте вышеизложенного современная немецкая банковская система представляет собой макроинституциональное образование общенационального уровня, выстроенное на основании трехчленной архитектуры, соответствующей историко-политическим особенностям становления немецкой государственности и укоренившейся форме административно-территориального устройства, целью которого является «создание благоприятной среды для размещения временно свободных финансовых ресурсов» [4, с. 355]. Указанная архитектура, по мнению С.А. Андрюшина, включает в себя три уровня: «I уровень — Государственный банк Германии (Deutsche Bundesbank) со своими региональными отделениями и банки федеральных земель (Landesbanken); II уровень — коммерческие банки международного (Großbanken) и регионального (Regionalbanken und sonstige Kreditbanken) уровней, ипотечные банки (Realkreditinstitute), частные банки (Privatbankiers), специализированные банки (Banken mit Sonderaufgaben) и иностранные банки (Zweigstellen ausländischer Banken, Auslandsbanken, Banken im Mehrheitsbesitz ausländischer Banken); III уровень — региональные общества кредитной кооперации (Genossenschaftliche Zentralbanken) и кредитные кооперативы (Kreditgenossenschaften), сберегательные банки (Sparkassen) и строительно-сберегательные ассоциации (Bausparkassen)» [5, с. 134].

Государственный банк Германии (Бундесбанк), как отмечается в научных публикациях, «в пределах национальной юрисдикции осуществляет основные функции государственного финансового регулятора» [6, с. 122]. При этом, по мнению А.Н. Силантьевой и Л.А. Иванченко, значение Бундесбанка в экономической жизни страны настолько велико, что он играет важную роль «не только в своей банковской системе, но и в социально-экономическом развитии государства» [7, с. 401].

Государственный банк Германии, согласно Закону о Бундесбанке (*Gesetz über die Deutsche Bundesbank*) от 1992 г., является федеральным учреждением со статусом юридического лица и субъектом публично-правовых отношений [8], в состав которого входят региональные управления федеральных земель Германии, располагающиеся в Берлине, Дюссельдорфе, Франкфурте, Гамбурге, Ганновере, Лейпциге, Майнце, Мюнхене, Штутгарте.

На законодательном уровне на Государственный банк Германии возложены такие функции, как совместное выполнение с Европейским центральным банком задачи поддержания стабильности цен, хранение и управление валютными резервами Федеративной Республики Германии, организация и осуществление трансграничных платежей, обеспечение стабильности платежных и клиринговых систем [8]. Помимо открытого перечня функций Бундесбанка, очерченного в законодательстве, данный орган, как отмечается в печати, проводит операционный банковский (пруденциальный) надзор путем оценки показателей, содержащихся в аудиторских и годовых финансовых отчетах, оценивает уровень и характер рисков, предпринимает меры по борьбе с теневыми финансовыми операциями, в первую очередь, путем установления пороговых значений при наличных транзакциях [9, с. 129], регулирует денежный оборот, эмиссию и объем кредитования национальной экономики [10, с. 198].

Важно понимать, что широкий спектр операциональных полномочий Бундесбанка, направленных на воспроизводство государственной экономической политики, предопределяет возникновение у Государственного банка Германии дискреционного потенциала. Как пишет Б.Е. Зарицкий, «при исполнении предписанных законом функций он (Бундесбанк — примеч. авт.) не обязан подчиняться указаниям правительства, что обеспечивает проведение в жизнь принципа автономии и независимости центрального банка» [11, с. 94, 95]. При этом, поскольку Германия является участником еврозоны, Бундесбанк де-факто делегирует часть своего надзорного функционала по контролю за развитием национальной банковской системы Европейскому центральному банку, который имплементирует общий для всего банковского союза Единый надзорный механизм (*The Single Supervisory Mechanism (SSM)*) [12]. Также нельзя обойти стороной тот факт, что на федеральном уровне Государственный банк Германии

использует инструментарий банковского надзора не единолично, а в кооперации с Федеральным управлением финансового надзора (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin)), которое, в частности, ведет надзор за федеральными и государственными пенсионными фондами, владеет процедурой санации, выступает в качестве органа по защите коллективных интересов потребителей в связи с участием последних в банковских, страховых, торговых и инвестиционных отношениях [13].

Банки федеральных земель относятся к первому уровню архитектуры немецкой банковской системы и включают в себя десять организаций. Наиболее крупными из них являются «Landesbank BadenWürttemberg, Landesbank Berlin AG и Norddeutsche Landesbank Girozentrale» [5].

Основу коммерческого банковского сектора Германии, связанного с совершением широкого спектра банковских операций «от универсальных до узкоспециализированных» [14, с. 120], составляют пять коммерческих банков международного уровня, к которым относятся «Deutsche Bank AG, Dresdner Bank AG, Commerzbank AG, Bayerische Hypothek und Vereinsbank AG, Deutsche Postbank AG» [5, с. 144].

Региональные и частные банки, оперирующие примерно десятью процентами активов банковской системы страны, оказывают услуги промышленного или ипотечного кредитования, доверительного управления имуществом клиентов, проведения сделок с ценными бумагами. По замечанию С.А. Андрюшина, «среди региональных банков наиболее крупные Baader Wertpapierhandelsbank AG, Close Brothers Seydler AG Wertpapierhandelsbank equinet AG и 886 GmbH, а среди частных банков — IKB Deutsche Industriebank AG, Investitionsund Strukturbank RheinlandPfalz (ISB) GmbH и Liquidit ätsKonsortialbank GmbH» [5, с. 147].

Особого внимания среди банков второго уровня заслуживают специализированные банки, деятельность которых связана с высокой алеаторностью при проведении кредитных операций: банки такого рода, напрямую зависящие от федеральной или региональной (земельной) поддержки, берут на себя риск невозврата заемщиками суммы кредита, чем привлекают клиентов с минимальным или отсутствующим обеспечением по возмездному займу.

Кредитные организации третьего уровня являются финансово-экономическими акторами ограниченного функционала, поскольку занимаются в основном привлечением средств на депозиты и/или их предоставлением на возмездной основе с уплатой процентов.

Таким образом, современная немецкая банковская система обладает развитой и подчас нелинейной структурой, в которой кредитные организации выстраиваются как по иерархическому принципу, соответствующему уровням организации федеративного государственного

механизма, так и по операциональному принципу, предопределяющему отраслевое деление банков и банковских организаций и функциональное, причем в функциональном отношении кредитные организации Германии могут выполнять и универсальные функции (весь спектр банковских и сопряженных услуг), и базовые (оказание специализированных услуг, соответствующих локализованным целям деятельности соответствующих кредитных организаций).

Структурные особенности архитектуры немецкого банкинга, сочетающиеся с развитой системой пруденциального надзора со стороны Бундесбанка и Федерального управления финансового надзора (BaFin), подводят к умозаключению о том, что «банковская система Германии достаточно сильна, чтобы противостоять возникающим рискам и негативным изменениям в экономике» [15, с. 273]. При этом устойчивость и надежность немецкой банковской системы определяются не только структурно-функциональной самобытностью организации банковского дела в Германии, но и соответствующими философскими основаниями, образующими мировоззренческий остов конкретных банковских практик.

Онтология банковской деятельности. Коммерческая ориентация банков как организаций, нацеленных на извлечение прибыли от ссужения денежных средств, получение дельты в виде разницы между ставкой кредита и ставкой депозита, удержание комиссии за совершение банковских и сопутствующих операций с философской точки зрения раскрывают внешнюю, материализованную сторону банковской деятельности в Германии и в других странах с развитой банковской системой. При этом типовые операции в имплицитной форме содержат в себе метафизические и эпистемологические корни, которые вне зависимости от их фиксации рядовыми банковскими служащими и даже конечными бенефициарами банковской деятельности детерминируют материальный аспект банкинга.

Как видится, онтологической основой банковской деятельности в Германии выступает прагматистская философская ориентация, которая не только определяет общий фон социальной деятельности, но и служит базисом для оценки существования банкинга.

Эпистемология прагматистской философии в контексте банковских практик имеет опосредованное значение, поскольку общеполитические вопросы организации познавательного процесса слишком отдалены от банковских практик как типовых финансовых и сервисных операций. Но, тем не менее, именно эпистемология прагматизма задает общее теоретико-методологическое основание и своего рода интеллектуальную модель, экстраполяция которой на банковские отношения позволит, в конечном счете, раскрыть существо банковской деятельности.

Концентрированное выражение прагматистской познавательной ориентации изложено В. Джемсом в работе «Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления»: «“Истинное”, говоря коротко, это просто лишь удобное (expedient) в образе нашего мышления, подобно тому, как “справедливое” — это лишь удобное в образе нашего поведения» [16, с. 136]. Философ убежден в том, что «прагматический метод... пытается истолковать каждое мнение, указывая на его практические следствия» [16, с. 33]. Важно лишь то, «какая получится для кого-нибудь практическая разница, если принять за истинное именно это мнение, а не другое» [16, с. 33]. По Джемсу, «если мы не в состоянии найти никакой практической разницы, то оба противоположных мнения означают по существу одно и то же» [16, с. 33]. Согласно взглядам автора, «серьезный спор возникает только в том случае, когда мы можем указать на какую-нибудь практическую разницу, вытекающую из допущения, что права какая-нибудь одна из сторон» [16, с. 33].

Сама постановка вопроса об истинности или ложности банковских операций, очевидно, выглядит абсурдной. Банковская деятельность является частью объективно сложившихся финансово-экономических отношений. В то же время прагматизм позволяет охарактеризовать онтологию немецкого банкинга, вскрыть внутреннюю природу и предназначение банков и банковской деятельности. В этом отношении прагматистская методология диктует общую философскую оценку сущности банковской деятельности: существо банковской деятельности составляет совершение коммерческих транзакций (т. е. нацеленных на извлечение прибыли) с получением наибольшей экономической пользы от проводимых актов и соответствующей редукцией этической категории справедливости до очевидных соображений утилитарности.

Вместе с тем сращивание банковской деятельности с соображениями полезности и выгоды отнюдь не означает принципиальное занятие волюнтаристских мировоззренческих позиций, связанных с последовательной апологией ничем не сдерживаемой позитивной свободы как неиссякаемой преобразовательной (и в ряде случаев — экспансионистской) человеческой энергии. Потенция к извлечению прибыли, вытекающая из прагматистской метафизики, этики и эпистемологии, абсорбируется социальным фоном, связанным с потребностью поддержания минимального уровня общественного консенсуса для упреждения возможных насильственных конфликтов ввиду асимметричного крена в распределении и присвоении материальных благ, а также с соблюдением устанавливаемых нормативных ограничений, входящих в кластер контрольных мероприятий в банковской сфере.

Социально-философские начала функционирования немецкой банковской системы. По мнению авторов настоящей статьи, социально-философским основанием функционирования современного немецкого банкинга, сглаживающим общефилософскую прагматику

конкретных банковских операций и направленность на как можно более быстрое приращение капитала на циркулирующую денежную массу, является доктрина социального государства. Причем значение последней отнюдь не исчерпывается банковской сферой: идеал социального государства реципирован в статью 20 Основного закона Федеративной Республики Германия, в соответствии с которой ФРГ обозначается как демократическое и социальное государство [17].

Современное прочтение доктрины социального государства связано со следующими ключевыми пунктами:

1) преимущественная направленность на регулирование хозяйственно-экономического блока социальной жизни;

2) установление соотношения между «степенью вмешательства государства в экономику и свободой предпринимательской деятельности» [18, с. 29];

3) «ориентированность на наиболее социально слабые и уязвимые слои населения» [18, с. 30];

4) «создание нормативной базы, существенно ограничивающей монополизацию экономики» [19, с. 31], а также институциональное выстраивание инициативных и обособленных акторов экономико-предпринимательской жизни сообразно с концепцией социальной ответственности бизнеса и с принципом социального партнерства, «который обладает собственным механизмом действия, прямо коррелирующимся с нормативным, субъективным и поведенческим аспектами» [20, с. 22];

5) проведение целенаправленной социальной политики как отвлечения «реализации социальных проблем населения при его все большем обнищании и обезценивании труда» [21, с. 21] при обязательной имплементации «требований социальной справедливости» [21, с. 21];

6) интенция на элиминацию (которая выступает, скорее, как целеполагание и этически насыщенная декларация, чем как достижимая цель) «глубокого социального расслоения и поляризации основных социальных групп и слоев» [22, с. 19].

В историко-философском ракурсе идея социального государства раскрывается как амальгама либеральных воззрений на суть экономических отношений с поправкой на вкрапления социал-демократических сентенций.

Финансово-экономический (и в том числе банковский) либерализм, являясь экстраполяцией идей классического либерализма на сферу создания и воспроизводства общественных и индивидуально полезных благ, закладывает первичный социально-философский фундамент развитой банковской деятельности, при этом узловой категорией данного направления выступает понятие свободы.

Как было отмечено ранее, концептуальная база в части раскрытия феномена свободы была заложена видными представителями

либерального направления социальной мысли — Анри Бенжаменом Констаном де Ребеком, Алексисом Шарлем Анри де Морисом Клерелем Токвилем и Иеремией Бентамом [23, с. 57]. Для Б. Констана «личная свобода... имеет в качестве ядра права человека, к числу которых относятся автономия личности, свобода слова и совести, свобода печати и гражданской активности, свобода выбора места жительства, неприкосновенность собственности и невмешательство государства в экономику» [23, с. 57], причем «источник прав человека находится исключительно в самом человеке и не связывается с государством» [23, с. 57]. По мнению А. де Токвиля, свобода «является непререкаемым нравственным императивом» [23, с. 58], а «права человека как внешнее выражение свободы, закрепленные в законах, безусловно, необходимы, но не достаточны для установления свободы как таковой» [23, с. 58]. Согласно воззрениям И. Бентама, «свобода и права человека не являются ценностью сами по себе, ввиду того, что их наличие служит достижению в обществе наибольшего счастья наибольшим числом людей» [23, с. 58].

Частичным отрицанием идей классического либерализма в разрезе свободной и не ограничиваемой государством экономической активности стало социал-демократическое учение, которое зиждется на следующих ключевых постулатах:

1) комбинирование рыночных отношений с инспирируемыми и контролируруемыми государством мерами по защите природы, человеческого капитала и социокультурного фона от негативных результатов функционирования свободного рынка;

2) необходимость «подъема благосостояния населения с задачей предоставления каждому человеку ... основных социальных прав» [24, с. 88];

3) повышение политической активности и партиципативных основ политической культуры, т. е. вовлечение рядовых граждан в осмысленную политическую жизнь;

4) утверждение в обществе идеи о главенствующей роли моральных ценностей, примате нравственных констант над соображениями экономической выгоды и целесообразности.

Синтезом либерального минархизма в экономической и банковской сфере, с одной стороны, и необходимости государственного регулирования рынка и банковских операций для достижения справедливости и частичного перераспределения общественного продукта, с другой стороны, является концепция социального государства, основоположником которой принято считать немецкого философа Лоренца фон Штейна.

В работе «Учение об управлении и Право управления со сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии» Л. Фон Штейн отдает дань классическому либерализму и акцентирует внимание на категории свободы посредством общественной свободы.

По мнению мыслителя, «общественная свобода *не* есть общественное равенство, которого никогда не было и не будет, но юридическая и фактическая *возможность* восходящего классового движения (речь идет о вертикальной социальной мобильности — примеч. авт.) для *каждого* члена низшего класса» [1, с. 523].

В то же время, по замыслу Л. фон Штейна, «великий принцип личного самоопределения требует, чтобы государство начинало свою деятельность только там, где сила индивидуума по ее *сущности* неспособна осуществить той или другой цели (автор имел в виду социальную дифференциацию и восходящую классовую мобильность — В.З., А.Ф.); только на этом пункте оно *обязано* выступать со своей деятельностью» [1, с. 525]. Таким образом, автор анализируемой книги не только позиционирует себя в качестве сторонника ограниченного государственного вмешательства в социально-экономические процессы, но и обозначает в зонтичной форме условия, при которых вторжение государственного регулирования представляется оправданным.

Примечательно, что в контексте настоящего исследования нет необходимости проведения концептуальной реконструкции воззрений Л. фон Штейна в части наиболее гармоничного способа организации банковских отношений, так как рассматриваемый автор в работе «Учение об управлении и Право управления со сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии» уделил особое внимание институтам банков и банковской деятельности.

Как утверждает Л. фон Штейн, «банковый строй» является формой институционализации платежного кредита: отношения, связанные с последним, приобретают систематический и организованный характер, что диктует неизбежность профессионализации кредитных отношений. При этом развитие предпринимательского кредита, которому сопутствует укрепление позиций банков, представляется несомненным благом. Предпринимательский кредит, будучи частью социальной сферы, выступает в качестве формы, «в которой при посредстве кредита становится возможным возвышение низших классов в высший вследствие самостоятельного стремления отдельного лица» [1, с. 375].

Таким образом, идея социального государства при переложении на банковские практики эксплицируется как набор нормативных и институциональных ограничений, закладываемых в банковское право Германии и реализуемых в отдельных финансовых операциях. При этом ограничения такого рода обосновываются как нравственным императивом стремления государства, общества, участников хозяйственной жизни и отдельных индивидов к общему благу, так и необходимостью сглаживания социально-имущественной дифференциации для

поддержания баланса общественного согласия и превентивного гашения конфликтогенных ситуаций.

Важно также обратить внимание на то обстоятельство, что современные нормативные механизмы банковского надзора, согласно § 6b немецкого Закона о банковской деятельности (Kreditwesengesetz — KWG), предусматривают выделение в качестве объектов надзора со стороны государственных финансовых органов политику, стратегии, процедуры и процессы, которые банки установили для соблюдения надзорных требований, а также риски, которым подвергается или может подвергнуться учреждение, в частности, те, которые выявлены в ходе стресс-тестов, с учетом характера, масштаба и сложности хозяйственной деятельности соответствующих банков [25].

При этом существо санкционированных объектов банковского надзора кроется в осмысленном следовании философской доктрине социального государства: очевидно, что контроль за ключевыми стратегическими параметрами функционирования банков преследует в качестве превентивной цели защиту интересов вкладчиков и заемщиков кредитных учреждений, которые могут быть нарушены при отклонении от стандартов дозволенного поведения банковских организаций, действующих в настоящее время в регуляторном поле Германии.

Вместе с тем в суть банковской деятельности, связанную с кредитованием различных клиентов, имманентно встраивается общественная составляющая, столь важная для концепта социального государства: отношения кредита направлены не только на обогащение кредитора в лице банковского учреждения, но и на стимулирование предпринимательской активности и повышение качества и скорости бытового потребления, что в перспективе служит росту благосостояния отдельных граждан и бизнес-образований.

В заключение следует отметить, что философской константой, детерминирующей развертывание современного немецкого банкинга, является диалектическое противоречие между социальной нагрузкой банковской деятельности и стремлением к максимизации прибыли в виде приращения находящихся в пользовании и распоряжении банков капиталов. Наличным основанием для вычленения данного противоречия являются, с одной стороны, действующие механизмы банковского надзора (контроля), реализуемые Государственным банком Германии и воспроизводящиеся не в последнюю очередь для сдерживания бесконтрольного обогащения бенефициаров банков, а с другой — конкретные операции коммерческих и отраслевых банковских организаций, направленные на аккумуляцию денежного массива без его привязки к реальному росту экономических благ.

Таким образом, кейс функционирования современного немецкого банкинга, покоящегося на обозначенном имманентном конфликте разнонаправленных интересов участников банковских отношений (государства в лице надзорных финансовых органов, частных банков и их клиентов), является очередным свидетельством эвристической полезности всеобщего диалектического метода и его важности для исследований в рамках философии науки и ее конкретных подразделов (в данном случае — философии банковской деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Штейн Л. *Учение об управлении и Право управления со сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии*. Санкт-Петербург, Типография В.В. Платц, 1874, 594 с.
- [2] Куракин А.В., Смирнова В.В. К вопросу о понятии банка и банковской системы. *Право. Экономика. Безопасность*, 2017, № 1–2, с. 35–45.
- [3] Рыбин В.И. *Национальные банковские системы*. Москва, ИНФРА-М, 2009, 528 с.
- [4] Савчина О.В., Простомолотова В.И., Шаршидзе А.З. Национальные банковские системы России и Германии в условиях макроэкономической нестабильности: анализ состояния и тенденции развития. *Вестник ВГУИТ*, 2017, т. 79, № 2, с. 354–360.
- [5] Андрушин С.А. *Банковские системы*. Москва, Альфа-М, ИНФРА-М, 2013, 384 с.
- [6] Сальникова А.С., Дождева Е.Е., Савинов О.Г. Опыт функционирования банковских систем Германии и США в контексте реформы банковской системы Российской Федерации. *Проблемы развития предприятий: теория и практика*, 2019, № 1–3, с. 121–125.
- [7] Силантьева А.Н., Иванченко Л.А. Сходства и различия деятельности банковских систем в Российской Федерации и Германии. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, 2012, т. 2, № 8, с. 401, 402.
- [8] *Bundesbank Act (Gesetz über die Deutsche Bundesbank)*. URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/618304/6d6986cbc43dff11cf78d56b2c29502b/472B63F073F071307366337C94F8C870/gesetz-ueber-die-deutsche-bundesbank-data.pdf> (дата обращения 30.01.2025).
- [9] Боева А.М. Банк России и Немецкий федеральный банк в системе государственного финансового контроля. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 2020, № 11–1, с. 126–131.
- [10] Виноградов А.И. Банковская система США, Германии и Японии: сравнительный анализ. *Ученые записки Российской академии предпринимательства*, 2015, № 42, с. 195–201.
- [11] Зарицкий Б.Е. Роль банков и фондового рынка в экономике Германии. *Мир новой экономики*, 2018, № 12, с. 93–108.
- [12] Single Supervisory Mechanism. Banking supervision in the European Union. *Deutsche Bundesbank Eurosystem*. URL: <https://www.bundesbank.de/en/tasks/banking-supervision/objective/eu/single-supervisory-mechanism-622776> (дата обращения 30.01.2025).

- [13] Gesetz über die Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (Finanzdienstleistungsaufsichtsgesetz — FinDAG). *Buzer.de*. URL: <https://www.buzer.de/FinDAG.htm> (дата обращения 30.01.2025).
- [14] Фадейкина Н.В., Швецова Н.С. Функционирование региональных банков в условиях современной регуляторной среды: опыт США, Германии, Индии и Китая. *Сибирская финансовая школа*, 2023, № 3, с. 118–130.
- [15] Шарый К.В., Сорокотягина В.Л. Особенности банковских систем европейских государств. *Торговля и рынок*, 2021, № 3–2, с. 269–276.
- [16] Джемс В. *Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления*. Издание 2-е. Санкт-Петербург, Шиповник, 1910, 244 с.
- [17] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. *Deutscher Bundestag*. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz#1> (дата обращения 05.02.2025).
- [18] Ходусов А.А. Об идеях формирования социального государства. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*, 2019, № 2, с. 24–32.
- [19] Шаламова А.Н. Реализация идей Эрхарда о социальном государстве. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*, 2021, № 4, с. 28–32.
- [20] Шаламова А.Н. Социальная ответственность через призму идеи социального государства. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*, 2022, № 2, с. 19–28.
- [21] Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Отдельные аспекты политических идей, реализуемые в правовом и социальном государстве. *Базис*, 2022, № 1, с. 18–24.
- [22] Самыгин П.С. Государство социальных инвестиций как новая модель социального государства. *Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета*, 2021, № 2, с. 18–23.
- [23] Зубов В.В. Особенности интерпретации социально-политической доктрины либерализма в западноевропейской, американской и российской традиции в XVIII–XIX вв.: общее и особенное. *Социально-политические науки*, 2020, т. 10, № 6, с. 54–62.
- [24] Балобанов Я.В. Содержание понятия и основные ориентиры современной социал-демократии. *Вестник Удмуртского университета*, 2011, вып. 4, с. 87–92.
- [25] *Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz — KWG). § 6b Aufsichtliche Überprüfung und Beurteilung*. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/kredwgf/_6b.html (дата обращения 05.02.2025).

Статья поступила в редакцию 22.04.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В., Филиппов А.Р. Онтологический, нравственный и социальный фундамент современного немецкого банкинга: экономическая практика и философская эвристика. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN XZHFEN

Зубов Вадим Владиславович — канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры «Философия» Факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: zubov305@yandex.ru

Филиппов Антон Русланович — аспирант кафедры сравнительной политологии Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. e-mail: anfilipov98@mail.ru

Ontological, moral and social foundations of the modern German banking system: economic practice and philosophical heuristics

© V.V. Zubov^{1,2}, A.R. Filippov³

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, 117198, Russia

The paper reveals philosophical principles of the modern German banking system in the context of ontology, ethics and social philosophy. The structural and functional framework of the German banking system is outlined. The paper notes that the modern German banking system possesses a developed and nonlinear structure built on the hierarchical and functional principles. It indicates that the theoretical and methodological basis of the banking ontology in Germany lies in provisions of the pragmatism epistemology. The thesis is substantiated, according to which the essence of banking is implementation of the commercial transactions and receiving the highest economic benefit combined with reduction in the ethical category of justice to the obvious utilitarianism considerations. It is noted that the socio-philosophical foundation for the modern German banking system operation is the welfare state doctrine. The paper demonstrates that the ideal of a welfare state in the context of banking practices includes a set of normative and institutional restrictions caused by an ethically colored desire for the common good and the need to maintain public harmony. Attention is focused on the fact that the social component is immanently built into the essence of banking activities. For example, credit relations are aimed not only at enriching a banking institution, but also at stimulating the entrepreneurial activity and improving quality of the household consumption. The paper concludes that modern German banking operations are developing within the boundaries of a dialectical contradiction between the social burden of banking and the desire of banks to maximize their profits. On the one hand, prudential supervision mechanisms are in place in Germany aimed at combating the uncontrolled enrichment of the beneficiaries to the detriment of the interests of the clients and the society as a whole. On the other hand, banks inevitably strive to accumulate money without linking it to a real growth of the economic benefits.

Keywords: banking operations, banking, ontology, ethics, pragmatism, welfare state, German banking system

REFERENCES

- [1] Shtein L. *Uchenie ob upravlenii i Pravo upravleniya so sravneniem literatury i zakonodatelstv Frantsii, Anglii i Germanii* [The doctrine of management and the Law of management with a comparison of literature and legislation of France, England and Germany]. Sankt-Peterburg, Tipografiya V.V. Prats, 1874, 594 p.
- [2] Kurakin A. V., Smirnova V. V. K voprosu o ponyatii banka i bankovskoy sistemy [To the issue of the concept of Bank and banking system]. *Pravo. Ekonomika. Bezopasnost*, 2017, no. 1–2, pp. 35–45.

- [3] Rybin V.I. *Natsionalnye bankovskie sistemy* [National banking systems]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009, 528 p.
- [4] Savchina O.V., Prostomolotova V.I., Sharashidze A.Z. Natsionalnye bankovskie sistemy Rossii i Germanii v usloviyakh makroekonomicheskoy nestabilnosti: analiz sostoyaniya i tendentsii razvitiya [National banking systems of Russia and Germany in conditions of macroeconomic instability: state analysis and development trends]. *Vestnik VGUIT — Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2017, vol. 79, no. 2, pp. 354–360.
- [5] Andryushin S.A. *Bankovskie sistemy* [Banking systems]. Moscow, Alfa-M, INFRA-M Pubs., 2013, 384 p.
- [6] Salnikova A.S., Dozhdeva E.E., Savinov O.G. Opyt funktsionirovaniya bankovskikh sistem Germanii i SShA v kontekste reform bankovskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Experience in banking systems of Germany and the United States in the context of reform banking system of the Russian Federation]. *Problemy razvitiya predpriyatiy: teoriya i praktika*, 2019, no. 1–3, pp. 121–125.
- [7] Silantyeva A.N., Ivanchenko L.A. Skhodstva i razlichiya deyatelnosti bankovskikh sistem v Rossiyskoy Federatsii i Germanii [Similarities and differences in the activities of banking systems in the Russian Federation and Germany]. *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики*, 2012, vol. 2, no. 8, pp. 401–402.
- [8] *Bundesbank Act (Gesetz über die Deutsche Bundesbank)* [German bank act]. Available at: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/618304/6d6986cbc43dff11cf78d56b2c29502b/472B63F073F071307366337C94F8C870/gesetz-ueber-die-deutsche-bundesbank-data.pdf> (accessed January 30, 2025).
- [9] Boeva A.M. Bank Rossii i Nemetskiy federalnyi bank v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Bank of Russia and German Federal Bank in the system of state financial control]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020, no. 11–1, pp. 126–131.
- [10] Vinogradov A.I. Bankovskaya sistema SShA, Germanii i Yaponii: sravnitelnyi analiz [Banking system of the USA, Germany and Japan: comparative analysis]. *Uchenye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatelstva — Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*, 2015, no. 42, pp. 195–201.
- [11] Zaritskiy B. E. Rol bankov i fondovogo rynka v ekonomike Germanii [The role of banks and stock market in the German economy]. *Mir novoy ekonomiki — The world of new economy*, 2018, no. 12, pp. 93–108.
- [12] Single Supervisory Mechanism. Banking supervision in the European Union. *Deutsche Bundesbank Eurosystem*. Available at: <https://www.bundesbank.de/en/tasks/banking-supervision/objective/eu/single-supervisory-mechanism-622776> (accessed January 30, 2025).
- [13] Gesetz über die Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (Finanzdienstleistungsaufsichtsgesetz — FinDAG). *Buzer.de*. Available at: <https://www.buzer.de/FinDAG.htm> (accessed January 30, 2025).
- [14] Fadeykina N. V., Shvetsova N. S. Funktsionirovanie regionalnykh bankov v usloviyakh sovremennoy regulyatornoy sredy: opyt SShA, Germanii, Indii i Kitaya [Functioning of regional banks in the modern regulatory environment: experience of the USA, Germany, India and China]. *Sibirskaya finansovaya shkola — Siberian Financial School*, 2023, no. 3, pp. 118–130.
- [15] Sharyi K.V., Sorokotyagina V.L. Osobennosti bankovskikh sistem evropeyskikh gosudarstv [Features of the European banking systems]. *Torgovlya i rynek*, 2021, no. 3–2, pp. 269–276.

- [16] James W. *Pragmatism*. Longmans, Green, and Company, 1907 [In Russ.: Dzhems V. Pragmatizm. Novoe nazvanie dlya nekotorykh starykh metodov myshleniya. Izdanie 2-e. Sankt-Peterburg, Shipovnik Publ., 1910, 244 p.].
- [17] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. *Deutscher Bundestag*. Available at: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz#1> (accessed February 5, 2025).
- [18] Khodusov A.A. Ob ideyakh formirovaniya sotsialnogo gosudarstva [On the ideas of welfare state formation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 24–32.
- [19] Shalamova A.N. Realizatsiya idey Erkharda o sotsialnom gosudarstve [Implementation of Erhard's ideas about the social state]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 4, pp. 28–32.
- [20] Shalamova A.N. Sotsialnaya otvetstvennost cherez prizmu idei sotsialnogo gosudarstva [Social responsibility through the prism of the idea of a welfare state]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation*, 2022, no. 2, pp. 19–28.
- [21] Vestov F.A., Fast O.F. Otdelnye aspekty politicheskikh idey, realizuemye v pravovom i sotsialnom gosudarstve [The main aspects of the rule of law, implemented in the social state]. *Bazis — Basis*, 2022, no. 1, pp. 18–24.
- [22] amygin P.S. Gosudarstvo sotsialnykh investitsii kak novaya model sotsialnogo gosudarstva [The state of social investments as a new model of a social state]. *Yuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — Vestnik of Rostov State Economic University*, 2021, no. 2, pp. 18–23.
- [23] Zubov V.V. Osobennosti interpretatsii sotsialno-politicheskoy doktriny liberalizma v zapadnoevropeyskoy, amerikanskoj i rossiyskoj traditsii v XVIII–XIX vv.: obshchee i osobennoe [The special features of the interpretation of the socio-political doctrine of liberalism in the Western European, American and Russian traditions in the 18th and 19th centuries: common and special]. *Sotsialno-politicheskie nauki — Sociopolitical Sciences*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 54–62.
- [24] Balobanov Ya. V. Soderzhanie ponyatiya i osnovnye orientiry sovremennoy sotsial-demokratii [Concept content and main guidelines in modern social democracy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of Udmurt University*, 2011, iss. 4, pp. 87–92.
- [25] *Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz — KWG). § 6b Aufsichtliche Überprüfung und Beurteilung*. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/_6b.html (accessed February 5, 2025).

Zubov V.V., Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Philosophy, Faculty of Social and Humanitarian Sciences, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: zubov305@yandex.ru

Filippov A.R., Postgraduate, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanitarian and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. e-mail: anfilippov98@mail.ru